

УДК 159.99

ОБРАЗ БУДУЩЕГО ОСУЖДЕННЫХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПРИНЯТИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ***Степанова Полина Евгеньевна***

Преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Россия,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7447-2353>, e-mail: pvologdina@mail.ru

Ральникова Ирина Александровна

Доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Россия,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9411-8787>, e-mail: irinaralnikova@yandex.ru

Аннотация

Введение: образ будущего выступает значимым фактором психологического благополучия, а также предиктором успешной ресоциализации осужденных, однако вопрос об особенностях данного конструкта у лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, с разной степенью криминальной включенности остается мало изучен. Цель исследования – выявить и описать особенности образа будущего у осужденных по ст. 228 УК РФ с разным уровнем принятия криминальной субкультуры. **Материалы и методы:** выборку составили 106 осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Алтайского края. Применялись: методика «Семантический дифференциал времени» (СДВ) Л.И. Вассермана, процедура формирования списка событий каузометрического опроса А.А. Кроника, Е.И. Головахи, методика «Комплексное исследование личности осужденного» (КИЛО) Е.А. Чебаловой, на основании которой выделены три группы: с низким, средним, высоким уровнем принятия криминальной субкультуры. Статистический анализ включал непараметрический Н-критерий Краскела – Уоллиса, коэффициент ранговой корреляции Спирмена. **Результаты исследования:** выявлены статистически значимые различия между группами по показателям насыщенности будущего и его семантических оценок. Корреляционный анализ обнаружил различные взаимосвязи: в группе с низким ПКС ключевым фактором планирования является необратимость времени, в группе со средним ПКС – активность времени, в группе с высоким уровнем ПКС – тотальная позитивность связей при концентрации образа будущего только вокруг сферы семьи. **Выводы:** осужденные, в разной степени вовлеченные в криминальную субкультуру, характеризуются своеобразием архитектуры образа будущего. Полученные результаты обосновывают необходимость дифференцированных программ психологического сопровождения с учетом уровня криминальной «зараженности» спецконтингента.

Ключевые слова: образ будущего осужденных, представления о будущем, принятие криминальной субкультуры, событийная насыщенность, статья 228 УК РФ, криминальная «зараженность».

Финансирование: исследование выполнено в рамках реализации Программы развития университета на 2021–2030 годы, Программы стратегического академического лидерства

«Приоритет 2030», проект «Ресурсы будущего: жизненные перспективы осужденных как фактор психологического здоровья и профилактики социально-деструктивного поведения».

THE FUTURE OF CONDEMNED PERSONS WITH DIFFERENT LEVELS OF ACCEPTANCE OF CRIMINAL SUBCULTURE

Stepanova Polina Evgenievna

Lecturer, Altai State University, Barnaul, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7447-2353>, e-mail: pvologdina@mail.ru

Ralnikova Irina Aleksandrovna

Doctor of Psychology, Professor, Altai State University, Barnaul, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9411-8787>, e-mail: irinaralnikova@yandex.ru

Abstract

Introduction: the image of the future is a significant factor in psychological well-being and a predictor of successful resocialization among convicts; however, the specific characteristics of this construct among individuals serving sentences in correctional facilities with varying degrees of criminal involvement remain understudied. The aim of the study is to identify and describe the characteristics of the image of the future among convicts sentenced under Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation with varying levels of acceptance of the criminal subculture. **Materials and methods:** the sample consisted of 106 convicts serving sentences in correctional facilities in the Altai Krai. The following methods were applied: L. I. Vasserman's "Semantic Differential of Time" (SDT) technique, A. A. Kronik's procedure for forming a list of events for a causometric survey, E. I. Golovakha's procedure for compiling a list of events for a causometric survey, and E. A. Chebalova's "Comprehensive Study of the Convict's Personality" (CSCP) methodology, based on which three groups were identified: those with low, medium, and high levels of acceptance of the criminal subculture. The statistical analysis included the nonparametric Kruskal-Wallis H-test and Spearman's rank correlation coefficient. **Research results:** statistically significant differences were identified between the groups in terms of indicators of future saturation and its semantic evaluations. Correlation analysis revealed various interrelationships: in the group with low FCS, the key planning factor is the irreversibility of time; in the group with moderate FCS, it is the activity of time; and in the group with high FCS, it is the total positivity of connections when focusing. **Conclusions:** convicts, to varying degrees involved in the criminal subculture, are characterized by the peculiarity of the architecture of the image of the future. The results obtained justify the need for differentiated psychological support programs, taking into account the level of criminal "infection" of the special contingent.

Keywords: prisoners' vision of the future, perceptions of the future, acceptance of criminal subculture, event density, Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal «contamination».

Funding: this study was conducted as part of the University Development Program for 2021–2030, the "Priority 2030" strategic academic leadership program, under the project "Resources of the Future: Life Prospects of Inmates as a Factor in Mental Health and the Prevention of Socially Destructive Behavior."

Введение

Представления человека о будущем – событийная насыщенность и эмоциональное отношение к нему – выступают значимыми факторами психологического благополучия и социальной адаптации [1; 8; 9]. В условиях пенитенциарной изоляции данные характеристики приобретают специфические особенности, в том числе межполовые, обусловленные ограничением свободы, разрывом привычных социальных связей, воздействием криминальной среды [5; 7; 12; 14]. Интерес к изучению образа будущего осужденных как предиктора риска воспроизводства противоправного поведения не теряет своей актуальности, в связи с задачами Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года в части повышения гуманизации условий содержания, усиления мер по индивидуализации воспитательной и психокоррекционной работы с осужденными, повышения эффективности ресоциализации [4; 9; 10].

Особую значимость данный круг проблем приобретает применительно к осужденным за преступления, предусмотренные ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (незаконный оборот наркотиков). Деяния данной категории стабильно входят в тройку наиболее распространенных преступлений. «В январе – декабре 2025 года выявлено 214,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 8,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года» [11]. Специфика данной категории спецконтингента отличается тем, что их криминализация часто носит вторичный характер – химическая зависимость, вовлечение в противоправную деятельность другими, социальная уязвимость и пр. [2; 7]. Поэтому изучение образа будущего данной категории осужденных имеет высокую значимость.

Дополнительным фактором, определяющим своевременность исследования, выступает усиливающаяся неопределенность внешней среды, в условиях которой представления о будущем становятся ресурсом устойчивости

личности. Сформированность реалистичного, структурированного, событийно насыщенного, позитивного образа будущего может выступать предиктором успешной ресоциализации и отказа от рецидивного противоправного поведения [5; 9; 12].

Несмотря на большой объем исследований, остается недостаточно изученным вопрос о том, как степень принятия криминальной субкультуры (криминальной «зараженности»: включенность в систему «жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций» [15]) соотносится с особенностями образа будущего. Большинство работ сосредоточены на констатации различий между осужденными и законопослушными гражданами, межполовых особенностей данного конструкта, наличия рецидивного поведения, тогда как дифференциация по степени криминализации остается вне фокуса исследовательского внимания [2; 4; 5; 7].

В связи с этим целью настоящего исследования является выявить и описать особенности образа будущего (эмоционального отношения и событийной наполненности) осужденных, отбывающих наказание за совершенные преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ.

Предполагаем, что степень принятия криминальной субкультуры (далее ПКС) является фактором, перестраивающим эмоциональные и когнитивные представления о будущем.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели использовался комплекс психодиагностических методов, включающий в себя: методику «Семантический дифференциал времени» (СДВ) Л.И. Вассермана [3], процедуру формирования списка событий каузометрического опроса А.А. Кроника, Е.И. Головахи [6], методику «Комплексное исследование личности осужденного» (КИЛО) Е.А. Чебаловой [14]. Выборку исследования составили 106 человек (58 женщин, 48 мужчин), отбывающих наказание за

совершенные преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ в исправительных учреждениях Алтайского края. На основании показателей шкалы «Принятие криминальной субкультуры» методики «КИЛО» выборка была разделена на три группы. Распределение осужденных по уровню ПКС оказалось следующим: 24 человека (4 мужчины, 20 женщин) с низким уровнем, 56 человек (24 мужчины, 32 женщины) со средним уровнем, 26 человек (20 мужчин, 6 женщин) с высоким уровнем криминальной зараженности. Математико-статистические методы анализа: описательные статистики, непараметрический Н-критерий Краскела –Уоллиса для выявления различий образа будущего у групп с разным уровнем принятия криминальной субкультуры, коэффициент ранговой корреляции Спирмена для выявления наличия взаимосвязей показателей образа будущего. Анализ производился с помощью программы SPSS Statistics 23.0.0.0.

Результаты исследования

Для проверки гипотезы о различиях в показателях образа будущего между группами осужденных с разной степенью криминальной «зараженности» применялся непараметрический Н-критерий Краскела – Уоллиса.

Результаты констатируют статистически значимые различия между группами по некоторым показателям событийной наполненности и семантических оценок будущего (табл. 1.), характеризующих когнитивный и эмоциональный компоненты.

Так, группа с высоким уровнем принятия криминальной субкультуры демонстрирует резкое обеднение событийного репертуара будущего, в том числе позитивных планов. Это может свидетельствовать о том, что высокая степень «зараженности» связана с истощением ресурса целеполагания.

Анализ различий дескрипторов, описывающих эмоциональное отношение к будущему, позволяет продемонстрировать снижение критичности по отношению к данному периоду. Представители группы с низким уровнем криминальной вовлеченности ощущают большую напряженность будущего,

что может отражать их более реалистичную оценку предстоящих трудностей адаптации в обществе после отбывания наказания. В то время как в группах со средним или высоким уровнем ПКС будущее оценивается ближе к нейтральному или как незначительно напряженное. Парадоксальным образом, группа с высоким уровнем ПКС, чье будущее наиболее бедно с точки зрения событийной насыщенности, одновременно демонстрирует менее позитивную оценку будущего.

Таблица 1

Различия (Н-критерий Краскела – Уоллиса) в семантических оценках и показателях событийной насыщенности будущего

	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень		Уровень статистической значимости (p)
	М	SD	М	SD	М	SD	
Всего событий	2,65	3,39	3,10	3,39	1,50	2,78	0,045
Положительные события	2,60	3,35	3,00	3,31	1,42	2,64	0,046
Напряженное_расслабленное	-1,41	2,12	0,14	2,33	-0,30	2,18	0,010
Плотное_пустое	2,62	0,57	2,30	0,56	2,19	0,84	0,036
Яркое_тусклое	2,79	0,50	2,39	0,65	2,23	1,36	0,022
Спокойное_тревожное	2,12	1,82	1,39	1,95	1,92	1,49	0,019
Открытое_замкнутое	2,12	1,56	1,28	1,82	1,96	1,75	0,014

С целью выявления наличия взаимосвязей между аффективными оценками будущего и его событийным наполнением в каждой из групп был произведен корреляционный анализ Спирмена.

Представленные результаты анализа (табл. 2.) демонстрируют отрицательные двухсторонние корреляционные связи в группе с низким уровнем ПКС. Шкалы «Яркое_тусклое» и «Спокойное_тревожное» взаимосвязаны с событийной насыщенностью сферы «Общество», что демонстрирует отсутствие общественно значимых целей, планов в эмоционально комфортном будущем. Можем предположить, что «хорошее»

будущее для осужденных с низким уровнем криминальной зараженности – это будущее «для себя», а общественная активность вытесняется из позитивного образа предстоящего.

Таблица 2

Корреляционные связи семантических оценок будущего и его событийного наполнения в группе с низким уровнем принятия криминальной субкультуры

	Яркое_тусклое	Спокойное_тревожное	Большое_маленькое	Обратимое_необратимое	Ритмичное_неритмичное
Общество	-0,439*	-0,468*			
Досуг			-0,461*	-0,658**	
Работа				-0,478*	
Семья					-0,417*
Позитивные события				-0,545**	
Негативные события			-0,435*		
Всего событий будущего				-0,547**	

Примечание: * – корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя); ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Сфера «Досуг» демонстрирует значимые отрицательные корреляционные связи со шкалой «Большое_маленькое» и «Обратимое_необратимое». Выявленные связи указывают на то, что ощущение масштабности и необратимости будущего у осужденных с низким ПКС сопряжено с редукцией сферы отдыха. Вероятно, будущее представляется им как время, из которого исключается легкомысленный досуг.

Шкала «Ритмичное_неритмичное» коррелирует с событийной насыщенностью в сфере «Работа». Чем более необратимым и фатальным

воспринимается будущее, тем меньше событий и планов, связанных с трудовой деятельностью, склонны планировать осужденные этой группы.

События сферы «Семья» взаимосвязаны со шкалой «Ритмичное_неритмичное». Можем предположить, что ритмичное, размеренное будущее воспринимается как уже «устроенное», не требующее активного планирования событий даже в семейной сфере. Напротив, непредсказуемое будущее может стимулировать планирование семьи как попытку внести смысл в неопределенное завтра.

Планируемые «позитивные события будущего» связаны с такой шкалой отношения к будущему, как «Обратимое_необратимое». Фаталистическое восприятие времени блокирует построение позитивных сценариев жизни, а «негативные события будущего» находят взаимосвязь со шкалой «Большое_маленькое». Вероятно, чем более масштабным видится будущее, тем меньше в нем негативных ожиданий.

Необратимость времени является ключевым предиктором обеднения всей событийной палитры будущего в данной подгруппе. Чем сильнее переживается невозможность повлиять на ход событий, тем более узкая и бедная общая событийная насыщенность будущего.

В группе со средним уровнем принятия криминальной субкультуры получены результаты корреляционного анализа, продемонстрированные в табл. 3.

Обнаружены отрицательные корреляционные связи между фактором «Активность времени» и представленностью сфер «Общество» и «Работа». Данные результаты свидетельствуют о том, что чем в большей степени время наделяется свойствами динамичности, интенсивности, тем в меньшей мере осужденные интегрируют общественные отношения и легальную трудовую занятость в структуру будущего. Аналогичным образом данный фактор коррелирует с событийным наполнением будущего: чем более активным представляется время, тем реже респонденты прогнозируют событийную насыщенность, в том числе позитивные события.

Таблица 3

Корреляционные связи семантических оценок будущего и его событийного наполнения в группе со средним уровнем принятия криминальной субкультуры

	Активность времени	Величина времени	Ощущаемость времени	Широкое_узкое	Ритмичное_неритмичное	Активное_пассивное	Понятное_непонятое	Обратимое_необратимое
Общество	-0,288*							
Работа	-0,300*							
Внутренний мир		0,271*						
Здоровье			0,271*	0,290*				
Всего событий будущего	-0,345**							
Позитивные события	-0,342**							
Нейтральные события					0,277*			
Негативные события				0,245*	0,277*	0,264*	0,283*	-0,303*

Примечание: * – корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя); ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Фактор «Величина времени» положительно коррелирует со значимой сферой «Внутренний мир», что указывает на то, что самопознание, переживания и рефлексия взаимосвязаны с ощущением переживания будущего как продолжительного и емкого.

Сфера «Здоровье» демонстрирует комплекс связей с «Ощущаемостью времени» и его «Широтой_узостью». Чем более насыщенным, объемным ощущается время, тем больше места здоровье занимает в образе будущего.

Положительная корреляция нейтральных событий и «Ритмичности_неритмичности» будущего демонстрирует, что упорядоченное, размеренное предстоящее время сопряжено с включением в образ будущего рутинных, повседневных мероприятий.

Обнаружен комплекс значимых корреляций негативных событий с аффективной оценкой будущего: широкое, глобальное, выстроенное, активное и динамичное переживание будущего парадоксально связано с ростом числа негативных ожиданий. Отрицательная связь с «Обратимое_необратимое» указывает на то, что ощущение фатальной невозвратности времени снижает количество негативных событий.

В результате отличительными чертами взаимосвязей выступают ведущая роль «Активности времени» как фактора, подавляющего событийную насыщенность, в том числе отдельных жизненных сфер («Общество» и «Работа»), а также менее идеализированный образ будущего, который ассоциируется в группе осужденных со средним уровнем криминальной зараженности не только с позитивными, но и с негативными переживаниями.

В группе с высокой степенью вовлеченности в криминальную субкультуру получены результаты, продемонстрированные в табл. 4.

Так, сфера «Семья» обнаруживает положительные статистически значимые связи со всеми семантическими оценками будущего. Семья выступает как главный источник позитивных эмоциональных ожиданий; чем более спокойным, безопасным, умиротворенным видится будущее, тем больше семейных планов, а дробное, дискретное время блокирует семейное планирование. Субъективная близость будущего (вероятно, связанная с ожиданием освобождения) активизирует планирование в сфере семейных взаимоотношений. Чем более связным, континуальным воспринимается время, тем больше осужденные с высокой криминальной «зараженностью» имеют планов в упомянутой области жизни. Непрерывность времени – это субъективное переживание связанности прошлого, настоящего и будущего в

единую картину, а семья в представлениях данной группы спецконтингента является тем смысловым мостом, который соединяет жизнь «до осуждения», «в период отбывания наказания» и «после освобождения», придавая будущему осмысленность. Обнаружена наиболее парадоксальная взаимосвязь между планированием в сфере семьи и оценкой будущего как «Обратимого_необратимого». Чем более фатальным, невозвратным воспринимается время, тем интенсивнее планируются семейные события. Можно предположить действие реакции срочности: «Время уходит безвозвратно, значит, нужно успеть реализовать главное». И этим главным оказывается исключительно семья.

Таблица 4

Корреляционные связи семантических оценок будущего и его событийного наполнения в группе с высоким уровнем принятия криминальной субкультуры

	Радостное_печальное	Неделимое_делимое	Сложное_тревожное	Широкое_узкое	Близкое_далекое	Прерывное_непрерывное	Обратимое_необратимое
Семья	0,488*	0,404*	0,391*	0,423*	0,403*	0,459*	0,449*
Работа				0,407*			
Досуг					0,422*		
Всего событий будущего					0,418*		
Позитивные события будущего					0,413*		

Примечание: * – корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя); ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

«Работа» положительно связана со шкалой «Близкое_далекое». Трудовая занятость начинает планироваться только тогда, когда будущее субъективно «приближается» – вероятно, на этапе подготовки к освобождению, когда работа воспринимается как инструментальная необходимость, условие выживания, а не как сфера самореализации.

Досуг, как и семья, требует ощущения временной связности: планировать отдых можно только в том случае, если будущее воспринимается как продолжение настоящего, а не как отдельный временной период.

«Всего событий будущего» и «Позитивные события будущего» демонстрируют положительные связи со шкалой «Прерывное_непрерывное». Это означает, что единственным генерализованным фактором, усиливающим событийную насыщенность будущего (а не только семейную сферу), выступает переживание непрерывности, континуальности времени.

Корреляционный анализ в группе с высоким уровнем принятия криминальной субкультуры позволил выявить некоторые особенности образа будущего: позитивные характеристики будущего связаны с ростом числа планов, однако наблюдается сужение жизненного пространства – до единственных семейных отношений. Отсутствие связей с негативными или нейтральными событиями позволяет предположить, что образ будущего в представлениях осужденных с высоким уровнем криминальной зараженности является скорее идеализированным, нежели реалистичным.

Обсуждение

Сравнительный анализ взаимосвязей семантических оценок будущего и его событийной наполненности подтверждает специфику построения образа будущего, закономерно изменяющегося по мере нарастания криминальной «зараженности» личности осужденных, отбывающих наказание за совершенные преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ.

У осужденных, в разной степени вовлеченных в криминальную субкультуру, отмечается своеобразная архитектура образа будущего. Наиболее

фундаментальное различие между группами касается того, какая именно семантическая оценка выполняет функцию ключевого предиктора событийной насыщенности – усиливающей или подавляющей планирование будущего. В группе с низким ПКС таким фактором является параметр «Обратимость_необратимость», в группе со средним ПКС – «Активность времени», в группе с высоким уровнем ПКС – «Близкое_далекое» будущее. По мере нарастания криминальной «зараженности» осужденных, отбывающих наказание, происходит смена – ощущение фатальности блокирует событийную насыщенность будущего, в то время как при средней степени включенности в криминальную субкультуру высокая динамичность времени «сворачивает» планирование, при высокой криминальной «зараженности» восприятие будущего, как приближенного и достижимого, напротив, усиливает событийную насыщенность.

Ключевой сравнительной характеристикой выступает обеднение репертуара планирования жизненных сфер при переходе от низкого к высокому уровню принятия криминальной субкультуры. Ключевым фактором, запускающим планирование, является переживание непрерывности времени [4; 6]. При этом образ будущего характеризуется идеализированностью, сверхпозитивностью, ориентированным на семью как единственную безопасную сферу самореализации.

Заключение

Проведенное эмпирическое исследование, направленное на выявление особенностей образа будущего у осужденных по ст. 228 УК РФ с разным уровнем принятия криминальной субкультуры, позволяет констатировать: выявленная динамика подтверждает гипотезу о перестройке эмоциональных и когнитивных представлений о будущем под влиянием углубляющейся криминальной «зараженности» личности. Полученные результаты обосновывают необходимость применения дифференцированных программ психологического сопровождения не только на разных этапах отбывания

наказания в исправительных учреждениях, но и для осужденных с разной степенью криминальной включенности: для группы никого ПКС – преодоление фатализма и активация планирования, для группы высокого ПКС – расширение репертуара жизненных сфер и интеграция реалистичных ожиданий в образ будущего для предотвращения риска дезадаптации после освобождения.

Список источников

1. Абульханова-Славская К. А., Березина Т. Н. *Время личности и время жизни*. Санкт-Петербург : Алетей, 2001. 304 с.
2. Бякина С. И. О профилактической и воспитательной работе с осужденными за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2023. № 1(150). С. 198–209. <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2023-1-198-209>
3. Вассерман Л. И., Трифонова Е. А., Червинская К. Р. *Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии: методическое пособие*. Санкт-Петербург : Изд-во НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2019. 44 с.
4. Зауторова Э. В. Моделирование как метод формирования личного будущего осужденных женщин // *Пенитенциарная наука*. 2023. Т. 17. № 4(64). С. 451–458. <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2023.64.4.013>
5. Ипполитова Е. А., Вологодина П. Е. Субъективная картина жизненного пути женщин, осужденных к лишению свободы // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 4(29). С. 324–327.
6. Кроник А. А., Ахмеров Р. А. *Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути*. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Смысл, 2022. 303 с.
7. Кулакова С. В., Новиков А. В., Слабкая Д. Н. *Пенитенциарная ресоциализация. Часть 1. Гендерные особенности ресоциализации осужденных лиц женского пола*. Москва : Русайнс, 2019. 248 с.
8. Нюттен Ж. *Мотивация, действие и перспектива будущего*. Москва : Смысл, 2004. 608 с.
9. Ральникова И. А., Гурова О. С., Ипполитова Е. А. *Жизненные перспективы личности: риски воспроизводства девиантного поведения*. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. 286 с.
10. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // *Собрание законодательства РФ*. 2021. № 19. Ст. 3254.
11. *Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2025 года: краткий аналитический обзор / Главный информационно-аналитический центр МВД России*. Москва, 2026. 67 с.
12. Степанова П. Е., Ральникова И. А. *Образ будущего осужденных женщин* // *Антропология*. 2024. № 2(14). С. 48–54.
13. Филиппова О. В. Состояние рецидивной преступности в Сибирском федеральном округе // *Сибирский юридический вестник*. 2023. № 1(100). С. 72–79. <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.1.72>
14. Чебалова Е. А. *Комплексное исследование личности осужденного (КИЛО): методическое руководство*. Москва : Изд-во ФКУ НИИ ФСИН России. 2018. 48 с.

References

1. Abul'hanova-Slavskaya K.A., Berezina T.N. *Vremya lichnosti i vremya zhizni* [Time of personality and time of life]. St. Petersburg: Aletejya, 2001, 304 p. (In Russ.).

2. Byakina S.I. O profilakticheskoy i vospitatel'noj rabote s osuzhdennymi za nezakonnij oborot narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv, sostoyashchimi na uchete ugovovno-ispolnitel'nyh inspekcij [On preventive and educational work with those convicted of illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, registered with criminal-executive inspectorates] *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy]. 2023, no. 1(150), pp. 198–209. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2023-1-198-209>
3. Vasserman L.I., Trifonova E.A., CHervinskaya K.R. *Semanticheskij differencial vremeni: ekspertnaya psihodiagnosticheskaya sistema v medicinskoj psihologii: metodicheskoe posobie* [Semantic differential of time: expert psychodiagnostic system in medical psychology: a methodological manual]. St. Petersburg: Izd-vo NIPNI im. V.M. Bekhtereva, 2019, 44 p. (In Russ.).
4. Zautorova E.V. Modelirovanie kak metod formirovaniya lichnogo budushchego osuzhdennyh zhenshchin [Modeling as a method for shaping the personal future of convicted women]. *Penitenciar'naya nauka* [Penitentiary science]. 2023, vol. 17, no. 4(64), pp. 451–458. (In Russ.). <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2023.64.4.013>
5. Ippolitova E.A., Vologdina P.E. Sub"ektivnaya kartina zhiznennogo puti zhenshchin, osuzhdennyh k lisheniyu svobody [A subjective picture of the life path of women sentenced to imprisonment]. *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya* [Research focus: pedagogy and psychology]. 2019, vol. 8, no. 4(29), pp. 324–327. (In Russ.).
6. Kronik A.A., Ahmerov R.A. *Kauzometriya: Metody samopoznaniya, psihodiagnostiki i psihoterapii v psihologii zhiznennogo puti* [Causometry: Methods of self-knowledge, psychodiagnosics and psychotherapy in the psychology of life's journey]. 3-e izd., ispr. i dop. Moscow: Smysl, 2022, 303 p. (In Russ.).
7. Kulakova S.V., Novikov A.V., Slabkaya D. N. *Penitenciar'naya resocializaciya. CHast' 1. Gendernye osobennosti resocializacii osuzhdennyh lic zhenskogo pola* [Penitentiary resocialization. Part 1. Gender-specific features of resocialization of female convicts]. Moscow: Rusajns, 2019, 248 p. (In Russ.).
8. Nyutten Zh. *Motivaciya, dejstvie i perspektiva budushchego* [Motivation, action and future perspective]. Moscow: Smysl, 2004, 608 p. (In Russ.).
9. Ral'nikova I.A., Gurova O.S., Ippolitova E.A. *Zhiznennye perspektivy lichnosti: riski vosproizvodstva deviantnogo povedeniya: monografiya* [Life prospects of the individual: risks of reproducing deviant behavior: a monograph]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2012, 286 p. (In Russ.).
10. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.04.2021 № 1138-r «Konceptsiya razvitiya ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda». *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2021, no 19, St. 3254. (In Russ.).
11. *Sostoyanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' – dekabr' 2025 goda: kratkij analiticheskij obzor* [Crime in the Russian Federation for January – December 2025: A Brief Analytical Review]. Glavnyj informacionno-analiticheskij centr MVD Rossii. Moscow, 2026. 67 p. (In Russ.).
12. Stepanova P.E., Ral'nikova I.A. Obraz budushchego osuzhdennyh zhenshchin [The image of the future for convicted women]. *Antropogogika* [Anthropogogy]. 2024, no. 2(14), pp. 48–54. (In Russ.).
13. Filippova O.V. Sostoyanie recidivnoj prestupnosti v Sibirskom federal'nom okruge [The state of recidivism in the Siberian federal district]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian legal bulletin]. 2023, no. 1(100), pp. 72–79. (In Russ.). <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.1.72>
14. Chebalova E.A. *Kompleksnoe issledovanie lichnosti osuzhdennogo (KILO): metodicheskoe rukovodstvo* [Comprehensive study of the personality of a convict (KILO): A Methodological guide]. Moscow: Izd-vo FKU NII FSIN Rossii, 2018, 48 p. (In Russ.).